

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-088

РЕИНКАРНАЦИЯ, БИБЛИЯ И РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ

Марк Альбрехт

Как непреклонно настаивают приверженцы учения о реинкарнации, это учение проповедовали Иисус и первые христиане, и Библия также его подтверждает. Если они правы, то слова К. С. Льюиса о том, что христианство — враг пантеизма, ошибочны, ведь учение о реинкарнации, в конечном итоге, основано на пантеистических предположениях гностицизма.

Но корни проблемы уходят гораздо глубже. Если реинкарнация является (или когда-то была) стержнем первоначального христианского Евангелия, то историческое, ортодоксальное христианство далеко отклонилось от своего первоначального курса. Историческая ортодоксия горячо отрицала реинкарнацию по двум основным причинам. Во-первых, христианство проповедовало учение о воскресении: душа человека после смерти не возвращается на землю, а воскресает для суда как самостоятельная личность. Во-вторых, христианство проповедовало, что Бог прощает и милует вопреки всем грехам и преступлениям людей. В идее реинкарнации нет никакого прощения и есть разве что немного милости.

Каждая душа неотвратимо расплачивается за свои недостатки и оплошности на протяжении сотен и тысяч жизней.

Реинкарнация и Библия

Многие настаивают на том, что Библия говорит о реинкарнации, и в подтверждение своих слов ссылаются на несколько непонятных стихов, всегда вырванных из контекста и подкрепленных комментариями, основанными на очень подозрительных экзегетических принципах. Однако лишь четыре таких библейских отрывка действительно важны и заслуживают изучения. Три из них — слова Самого Иисуса, а четвертый находится в Послании Иакова.

Рождение свыше. Первый отрывок, из третьей главы Евангелия от Иоанна, — хороший пример того, как учение о реинкарнации «вчитывают» в Новый Завет. В 3-м стихе Иисус, обращаясь к Никодиму, говорит (в некоторых переводах): «Если кто не родится вновь, не может увидеть Царства Божия». Некоторые настаивают, что под словами «родится вновь» Иисус имел в виду реинкарнацию. Греческое слово *anōthen*, переведенное в этом отрывке как «вновь», можно перевести и как «свыше» — таким образом, фраза будет звучать «родится свыше» (в Синодальном переводе — *прим. ред.*). Значение слова определяется контекстом, а контекст показывает, что Иисус говорил о духовном возрождении в

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

этой жизни как о необходимом предварительном условии для жизни вечной. Кстати, далее Никодим спросил Его: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (ст. 4). Из этих вопросов явствует, что Никодим увидел в словах Иисуса указание на некое второе рождение в этой жизни, а вовсе не на реинкарнацию, которая была для иудаизма I века н. э. совершенно чуждым понятием. «Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие...» (ст. 5). Таким образом, фраза насчет нового рождения связана с обычной для Нового Завета мыслью о том, что спасение достигается путем *духовного* возрождения, т. е. обращения и покаяния. Иисус повторял эту мысль так часто, что усмотреть в данном отрывке учение о реинкарнации просто невозможно.

Кем был Иоанн Креститель? Следующий, и самый сложный отрывок связан с Иоанном Крестителем и Илией. Среди иудеев того времени было распространено поверье, что перед пришествием Мессии должен вернуться Илия, чтобы «восстановить все». Иисус подтвердил справедливость этих ожиданий. В Евангелиях Иисус говорит об Иоанне Крестителе три фразы, в которых можно увидеть намек на реинкарнацию. Во-первых, Матфея 11:14: «И если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти». Далее, в Матфея 17:12-13, Иисус вновь сказал: «...Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он им говорил об Иоанне Крестителе». В Марка 9:13 звучит та же мысль: «Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем».

Судя по словам Иисуса, Илия действительно вернулся, «как написано о нем». Основной вопрос —

как он вернулся. Библейское пророчество, на которое Иисус ссылается в Марка 9:14, находится в книге Малахии: «Вот, Я посылаю ангела Моего, и он приготовит путь Мой предо мною...» (3:1) и «Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (4:5). Ангел, явившийся Захарии с вестью о рождении Иоанна Крестителя, сослался на эти стихи: «И предвидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1:17). Ангел не сказал Захарии, что его сын будет новым воплощением Илии.

Когда Иоанн Креститель приступил к своему служению, люди стали задаваться вопросом о том, кто он такой. Пытаясь разрешить возникшую проблему, иудейские религиозные лидеры послали к Иоанну делегацию из священников и левитов. Они спрашивали: «Кто ты?.. что же? ты Илия? Он сказал: *нет*... я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исайя» (Ин. 1:19-23). Отречение Иоанна имеет решающее значение; кроме того, мы должны иметь в виду и то, что Иисус не сказал: «Иоанн Креститель — это Илия», — и не упоминал при этом о реинкарнации. Скорее, перед нами классический пример образного языка Библии; иными словами, Илия был «прототипом» Иоанна Крестителя. Иоанн выполнял роль Илии в соответствии с пророчеством Малахии. Иоанн был наделен такой же силой и такими же духовными качествами, что и Илия. Отчетливее всего это видно в цитате из Евангелия от Луки, где сказано, что Иоанн «предвидет пред Ним в духе и силе Илии».

Следует отметить и еще один момент: согласно учению о реинкарнации, новому рождению всегда предшествует смерть, а Илия не умирал. Согласно 4 Царств 2:11, Илия был вознесен «в вихре на небо». Наконец, примечателен тот факт, что, когда Илия вновь появил-

ся вместе с Моисеем на горе Преображения (Мф. 17 и Мк. 9), ученики поняли, кто он такой. Они сразу узнали и Моисея, и Илию, и не спугали ни того, ни другого с Иоанном Крестителем.

«Круг жизни». Третий библейский текст, в котором усматривают некий намек на реинкарнацию, — это слова о «круге жизни» в Иакова 3:6. Буквально эту фразу можно перевести как «колесо рождения», что наводит на мысль о буддизме. В этом отрывке апостол Иаков сравнивает человеческий язык с огнем, опаляющим все тело и зажигающим весь цикл нашей жизни, поскольку торопливые и бездумные слова воплощают в себе грехи и страсти человеческой природы. Поэтому он указывает на греховность человечества и на язык (речь) как самое очевидное проявление нашего падшего существа. Рональд Уорд так комментирует этот отрывок:

Язык поджигает *круг жизни*, т. е. «колесо рождения»... Мы можем сразу исключить учение о реинкарнации из проповеди верного христианина и еврея Иакова. Он в широком смысле использует эллинистическое выражение, ассоциирующееся с мистериями орфиков и, в конечном итоге, с индийской философией. Здесь оно, похоже, означает «течение жизни». Каждого, кто говорит, можно рассматривать как стоящего в «кругу» человечества и распаленного страстью, подозрением, соперничеством, ненавистью и войной (курсив автора)¹.

Жил ли прежде слепой? Наконец, есть еще один важный отрывок — Иоанна 9:1-3, о слепорожденном.

И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии...

Ученики задавались вечным вопросом о видимо несправедливых обстоятельствах: у их ног лежал человек с тяжелым врожденным дефектом. Расспрашивая Иисуса о причине столь печальных обстоятельств, они задали ему двусмысленный вопрос: «Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»

Смысл первой части вопроса на фоне рассуждений о реинкарнации представляется достаточно очевидным. Как уже отмечалось, учения о повторном рождении существовали в новозаветные времена, и ученики, увлеченные духовным водоворотом домыслов, окружавших Иисуса, вполне могли познакомиться с теориями о реинкарнации. Нельзя сказать с уверенностью, что ученики говорили именно о повторном рождении, однако такое объяснение выглядит логичным. Как еще мог «согрешить» слепой от рождения человек?

Вторая половина вопроса вытекала из иудаистских представлений о том, что вина человека распространялась на несколько последующих поколений, то есть этот слепой, возможно, расплачивался за грехи своих отцов и дедов.

Иисус ответил прямо и не колеблясь: «*He согрешил ни он, ни родители его*, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии...» С этими словами Иисус исцелил слепого, и тот прославил Бога и поклонился Иисусу. Если Иисус верил и проповедовал реинкарнацию, этот случай был бы для Него идеальной возможностью растолковать учения о карме и реинкарнации; но единственной фразой Он недвусмысленно исключил возможность такого объяснения.

В Евангелии от Луки есть похожий отрывок, который попросту исключает возможность объяснения кажущихся несправедливостей этой жизни с помощью кармы и реинкарнации. Лука продолжает свое повествование и пишет: «В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что

эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете» (13:1-5).

По сути дела, именно молчание Библии по поводу реинкарнации поможет нам понять христианское отношение к этому учению. Все восточные, гностические и оккультные традиции подробно и точно говорят о карме и повторном рождении, но Библия никогда не упоминает об этом и указывает лишь на воскресение. Джеддс Мак-Грегор, заслуженный профессор Университета Южной Калифорнии в отставке, будучи христианином, убежден в том, что смягченная или модифицированная версия учения о реинкарнации может быть соединена с христианством. Однако в своей книге *Reincarnation and Christianity* он также признает, что «Библия не проповедует веру в реинкарнацию в явной форме»². Далее он говорит: «Конечно, реинкарнация не была частью принципиального идеологического содержания Библии, в отличие от индийского литературного наследия Будды»³. Помимо того, что реинкарнация ни разу не упомянута в Библии, многие библейские отрывки просто не оставляют для нее места⁴.

Реинкарнация и ранняя Церковь

Как полагают некоторые современные приверженцы реинкарнации, Библия не содержит этого учения в явном виде потому, что в процессе своего исторического развития Церковь от него отказалась. Джезэф Хэд и С. Л. Крэнстон в своей книге о перевоплощении, озаглавленной *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery* («Реинкарнация: Тайна огня Феникса»), утверждают, что «Новый Завет не был записан еще в течение долгого времени после смерти Иисуса, и его книги впо-

следствии прошли через цензуру церковных соборов. В шестом и последующих веках, когда была принята теперешняя Библия, существовало несколько различных евангелий. Те из них, которые сочли неприемлемыми, были сожжены»⁵.

Подверглась ли цензуре первоначальная Библия? Обвинение, выдвинутое Хэдом и Крэнстоном, довольно распространено, но основано на неверном представлении о раннем христианстве. Споры относительно времени написания Нового Завета сегодня уже почти утихли, поскольку исследователи пришли к согласию. Подавляющее большинство библеистов — как либералов, так и консерваторов — теперь датирует написание всего Нового Завета второй половиной первого столетия. Джон А. Т. Робинсон, известный британский ученый либеральных взглядов, убежден, что все книги новозаветного канона были написаны к 70 г. н. э. Хотя большинство ученых считает, что Евангелие от Иоанна и Откровение были написаны на двадцать лет позже, мы можем быть вполне уверены, что весь Новый Завет был либо написан очевидцами служения Иисуса, либо составлен со слов этих очевидцев. Такое происхождение сильно подкрепляет историческую достоверность Писаний, особенно четырех Евангелий.

В первом и втором столетиях Евангелия и Послания широко разошлись по христианским церквям Средиземноморья. Спустя короткое время установилось более-менее полное согласие относительно того, какие писания богодухновенны и подлинны, а какие нет. Церковь послеапостольских времен использовала три критерия:

1. *Апостольское авторство.* Был ли этот документ написан апостолом? Если нет, действовал ли его составитель (например, Лука) с одобрения апостола? Иногда это одобрение выражалось в том, что документ составлялся со слов апостола, т. е. был записан его помощником, учеником или даже личным секретарем (писцом).

2. *Доктринальное соответствие.* Содержал ли документ подлинное учение апостолов? Это можно было выяснить довольно легко путем сопоставления с другими апостольскими писаниями и устной традицией, увековеченной в апостольском предании.

3. *Публичное использование.* Те документы, которые в большинстве церковью постоянно читались вслух как божественное откровение, с течением времени были признаны богодухновенными. Таким образом, к концу второго столетия канонические писания получили широкое признание⁶. Их очень рано начали цитировать как Писание наряду с Ветхим Заветом (см. 2 Пет. 3:16).

Затем последовал период «очистки», во время которого высказывались сомнения в достоверности некоторых книг, таких как Послание к евреям, Послания Иакова и Иуды, 3-е Послание Иоанна и Откровение. Некоторые незначительные разногласия между поместными собраниями в числе используемых книг встречались еще в IV веке, но никогда в апостольских церквях не допускалось что-либо, содержащее хотя бы намек на гностицизм.

Существовали и другие документы, которые также подверглись тщательному рассмотрению, в результате чего были исключены даже некоторые популярные ортодоксальные труды, такие как Дидахе и Пастырь Гермы. Большая часть новозаветных апокрифов (неканонических книг и Евангелий) дошла до наших дней и вполне доступна; недавно ученые вновь подвергли их критическому анализу. Было установлено, что эти книги, по большей части гностического происхождения, были написаны во II и III веках в виде комментариев или дополнений к первоначальным четырем Евангелиям Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Таким образом, все апокрифические Евангелия были написаны спустя два-три столетия после того, как Христос покинул этот мир, и не могли быть написа-

ны очевидцами, что наносит серьезный удар по их достоверности.

Поскольку Иисус подготовил почву для написания Нового Завета, наделив апостолов Своей властью (см. Мф. 16:19), мы можем быть уверены, что в нашем теперешнем каноне мы имеем точное отображение жизни и учений Иисуса, а также достоверное толкование Его служения, представленное апостолами в своих посланиях. После смерти апостолов их слова оберегались с величайшей тщательностью и заботой о сохранении истинных учений Христа.

Существовали ли незаписанные, тайные учения Христа?

Гипотеза о том, что истинные эзотерические учения Христа держались в тайне, имеет давнюю историю. Она была впервые выдвинута некоторыми гностическими сектами во II веке и тогда же опровергнута. Великий апологет Иринеи Лионский, ученик Поликарпа Смирнского (ученика апостола Иоанна) в 190 г. н. э. рассмотрел эту проблему в своем труде «Против ересей»: «Ибо, если бы апостолы знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви»⁷.

Тем не менее, два писателя-теософа утверждают, что первые христиане свободно верили в реинкарнацию, пока им не запретили церковные соборы.

Лишь почти через пять столетий после возникновения христианства, когда оно уже давно было государственной религией Рима, вера в реинкарнацию была объявлена несоответствующей ортодоксальным догмам⁸.

Учение о реинкарнации признавали некоторые Отцы Церкви, и оно было настолько распространено в раннем христианстве, что еще в середине VI века после Христа понадобилось созвать специальный Собор Церкви, чтобы наконец подавить его⁹.

Процитированные выше авторы ссылаются на некие церковные соборы под председательством престарелых церковников, которые из свойственной им приверженности твердокаменному догматизму предали учение о реинкарнации анафеме. Кстати, никаких решений по этому поводу не принимал ни один церковный собор первого тысячелетия. Этот вопрос даже не поднимался на Вселенских Соборах. Единственный случай, когда похожая проблема возникла, был связан с жившим в III веке богословом Оригеном, чьи домыслы относительно предсуществования душ были преданы анафеме на Константинопольском Соборе в 553 г. Однако в более поздних своих трудах Ориген конкретно отрицал реинкарнацию (см. ниже).

Сторонники учения о реинкарнации иногда оказываются в ловушке непоследовательности раньше, чем осознают, что она захлопнулась: нельзя называть Библию отредактированной подборкой святоотеческих писаний (как поступают Хэд и Крэнстон) и одновременно использовать вырванные из контекста библейские отрывки для подтверждения теории о перевоплощении. Если Отцы Церкви решили с корнем вырвать реинкарнацию из Библии, они наверняка удалили бы слова Иисуса об Иоанне Крестителе и Илии. Мнение, что реинкарнация присутствует в Библии, резко расходится с утверждением многих сторонников реинкарнации, что это учение было изъято из Библии или предано анафеме на церковных Соборах. Нельзя одновременно настаивать и на том, и на другом.

Проповедовала ли реинкарнацию ранняя Церковь? Мы уже убедились, что учение о реинкарнации было частью эллинистического общества первого-второго столетия, в среде которого сформировалась Церковь. Это было следствием влияния раннего платонизма и индуистского мировоззрения. Говорят, что индийский царь-буддист Ашока в IV веке до н. э. посылал в Средиземноморье миссионеров; и когда это воздействие переплелось с греческой филосо-

фией, расцвели многочисленными мистическими культами и гностицизмом. Кеннет Скотт Латуретт, специалист по истории Церкви, приводит пример одного из таких еретических учений, создававших духовную среду вокруг ранней Церкви:

Различные секты, связанные с именем Орфея, считали, что материя и плоть зло, и что душа человека должна избавиться от этой порчи. Они также учили, что люди, рождаясь вновь и вновь, каждый раз оказываются в плену плоти и перед лицом всех болезней, унаследованных плотью, пока душа не сможет освободиться от тела. Как только разделение произойдет, душа будет вечно жить в блаженстве. Это освобождение достигалось через обряд инициации, чистоту и аскетизм¹⁰.

Сталкиваясь с подобными идеями, ранняя Церковь постоянно прилагала усилия к тому, чтобы сохранить свою уникальность и свое учение. Многие язычники, обращенные в христианство, были внутренне предрасположены к греческой философии, гностицизму или мистическим религиям. Обращенные из язычников нередко находились под влиянием представлений, что душа и тело находятся в постоянной борьбе друг с другом (что и положило начало мистическим спекуляциям и обрядам), в то время как иудеи всегда воспринимали тело и душу как единое целое. В результате, язычники зачастую с трудом принимали наследие иудаизма и ветхозаветные представления, без которых невозможно правильное понимание христианства. Не приходится сомневаться, что эти влияния проникали в Церковь не раз, и с ними приходилось бороться. Апостол Павел обращался к этой проблеме в своем Послании к колоссянам, а также в других новозаветных посланиях.

А что же сами Отцы Церкви? Принимали ли они когда-нибудь учение о реинкарнации? Подобные взгляды приписывали, в частности, трем мыслителям: Иустину Муче-

нику, Оригену и Иерониму.

Иустин Мученик. Современными сторонниками учения о реинкарнации неоднократно ссылались на Иустина Мученика (100-165 гг. н.э.), одного из первых христианских апологетов. Анонимный британский клирик пишет: «Нет сомнения, что многие Отцы Церкви придерживались [учения о реинкарнации] или были более-менее склонны к этому. Иустин Мученик ясно говорит о том, что душа живет не в одном человеческом теле, и утверждает, что души, не справившиеся со своими обязанностями, переходят в более грубые формы»¹¹. Автор этих строк основывает свое мнение на труде Иустина «Разговор с Трифоном-Иудеем», написанном около 155 г. н. э. — где-то через 20 лет после спора с Трифоном-Иудеем, который состоялся вскоре после обращения Иустина. В этом тексте Иустин и Трифон некоторое время обсуждают переселение душ и приходят к выводу, что это не столь уж хорошая идея:

— Итак, души не видят Бога, не переходят в другие тела, иначе они знали бы, что они наказываются таким образом, и боялись бы совершить потом и самый легкий грех. Но я согласен, — продолжает [Трифон], — что души способны понимать, что есть Бог, и что справедливость и благочестие — добро.

— Справедливо говоришь, — ответил я¹².

Ориген. Величайшие споры по поводу реинкарнации в ранней Церкви были сосредоточены вокруг учений Оригена (185-254). Хэд и Крэнстон категорично утверждают: «Не подлежит сомнению, что Ориген проповедовал предсуществование души в прежних домостроительствах этого мира и ее реинкарнацию в будущих домостроительствах»¹³.

Блестящие способности Оригена, одного из величайших мыслителей раннего христианства, приобрели ему в Церкви как почитателя, так и противников. Находясь

под сильным влиянием греческой философии, Ориген (по крайней мере, в своих ранних трудах) действительно писал о предсуществовании душ, т. е. о том, что люди некогда были ангельскими существами, чьи хорошие или плохие дела определили их благоприятное или не столь благоприятное рождение на земле. Однако труды Оригена о предсуществовании душ конкретно отрицали возможность переселения души после ее первого воплощения. Многие ученые-христиане тоже не могут однозначно сказать, верил ли Ориген в реинкарнацию, но они, похоже, просто невнимательно читали написанное Оригеном по этому поводу. В своем толковании на Евангелие от Матфея он прямо обращается к этому вопросу в главе «Отношение Иоанна Крестителя к Илии — рассмотрение теории о переселении душ»:

Мне не кажется, что в этом месте Илией называется душа, иначе я впал бы в догму переселения душ, которая чужда Церкви Божией и не передана нам Апостолами, равно как и не излагается в Писаниях. Ибо, заметьте, [Матфей] не говорит «в душе Илии», в каком случае учение о переселении душ имело бы некоторое основание, но «в духе и силе Илии»¹⁴.

В другом отрывке он говорит: «Пусть те, кто чужд учения Церкви, полагают, что души переходят из человеческих тел в собачьи. Мы вовсе не находим этого в Божественных Писаниях»¹⁵. Толкование на Евангелие от Матфея Ориген написал незадолго до смерти (ок. 247 г.), когда ему было более шестидесяти лет, и это сочинение, скорее всего, содержит его окончательное мнение по данному вопросу. Замечание по поводу Илии и Иоанна Крестителя сопровождается пространством опровержением учения о переселении душ.

Иероним. Говорят, что Иероним, живший в четвертом столетии святой и выдающийся лингвист, также проповедовал реинкарнацию.

Дэвид Кристи-Мюррей в своей работе *Reincarnation: Ancient Beliefs and Modern Evidence* утверждает, что «Св. Иероним предположительно подтверждал учение о реинкарнации в своем «Послании Авиту», и что это учение проповедовалось среди первых христиан как эзотерическое учение. Кроме того, Иероним был переводчиком и почитателем Оригена»¹⁶.

В действительности, письмо Оригена Авиту сурово критикует Оригена за его платонические идеи и нигде не потворствует учению о реинкарнации. В своем «Послании Деметрию» Иероним также отвергает Оригеново учение о предсуществовании, называя его литературные экскурсы «источником вульгарного неблагочестия».

Другие известные Отцы Церкви. Некоторые другие раннехристианские писатели также комментировали вопрос о переселении душ с обычным для того времени сарказмом и полемическим жаром. Иринеи целиком посвятил вопросу о переселении душ одну из глав своего труда «Против ересей»; тон этой главе задает название: «Нелепость учения о переселении душ».

Тертуллиан, блистательный богослов и юрист из Карфагена, в своей «Апологии» прослеживает истоки учения о реинкарнации, начиная от Пифагора (ок. 450 г. до н. э.), и высказывает мнение, что «учение о переселении душ — это ложь, не только постыдная, но и опасная. Оно действительно показало, что мертвыми становятся из живых; но отсюда не следует, что живыми становятся из мертвых»¹⁷.

Описывая «неправдоподобные учения язычников», Григорий Нисский (335-395), один из самых оригинальных мыслителей молодой Церкви, говорит:

Они говорят нам, что один из их мудрецов рассказывал, будто он, оставаясь той же самой личностью, родился мужчиной, а затем принял вид женщины, летал вместе с птицами, рост как куст и обрел жизнь водоплавающей твари.

И тот, кто сказал о себе такое, насколько я могу судить, недалеко ушел от истины: ибо подобные учения, говорящие, что одна душа претерпела столько изменений, поистине приличествуют болтовне жаб и галок, глупости рыб или бессмысленности деревьев¹⁸.

Суть ситуации, пожалуй, сводится к тому, что реинкарнация для ранней Церкви никогда не была большой проблемой или серьезным вопросом. Даже Августин, хотя он и был гностиком-манихеем девять лет до своего обращения и был хорошо знаком с платонической философией, упоминает о реинкарнации лишь мимоходом. В своем письме Оптату он пишет: «Ибо невозможно, чтобы вы придерживались мнения, будто души заточены в земных и смертных телах за свои поступки в предыдущей жизни»¹⁹.

Другие христианские авторы, такие как Лактанций и Минуций Феликс, также упоминают о переселении душ и осуждают это учение. Хотя этого вопроса время от времени и касались, никакие источники, дошедшие до нас со времен первых Вселенских Соборов, не свидетельствуют о том, что христианство когда-либо считало это учение проблемой. Учение о реинкарнации, хотя его и проповедовали самые разные мыслители-нехристиане, вроде неоплатонистов, никогда не было частью ранней Церкви. Теории Оригена о предсуществовании душ запросто могли перерасти в полное заимствование рассуждений о переселении душ, но к его взглядам по этому вопросу, похоже, никогда не относились с настоящим доверием.

Первые христиане не принимали учение о реинкарнации во многом потому, что корни Церкви первого столетия лежали в мировоззрении иудаизма, никогда не признававшим каких-либо систематических учений о повторном рождении. Как отмечает Мак-Греггор: «Хотя христианская надежда на воскресение напрямую связана с верой в воскресение Христа, почва для

идеи воскресения была уже подготовлена ее развитием в позднем дохристианском иудаизме»²⁰.

Царство Божие

Весть, которую, согласно Евангелиям, принес Иисус, можно обобщить двумя словами: Царство Божие. Эта фраза или ее варианты («Царство небесное» или просто «Царство») встречается в четырех Евангелиях 74 раза. В контексте Ветхого Завета, иудаизма первого столетия н. э. и остальных новозаветных книг это выражение означало, что Божие правление положит конец нынешнему миру притеснения, страданий, греха и хаоса. Царство Божие должно было стать восстановлением падшего мира, чудесным преображением, осуществленным при явлении и деятельности Бога, — короче говоря, в конце мира, каким мы его знаем. Иудейская апокалиптическая литература в то время находилась в полном расцвете, свидетельствуя о надежде на грядущего Мессию. Иисус очень ясно показал, что Его появление и было долгожданным осуществлением Божьего искупления, и что Он и есть Мессия, пришедший создать не земное царство со столицей в Иерусалиме, но Божие духовное царство, победив грех и смерть Своей смертью и воскресением. Иудейские религиозные лидеры этого не понимали и распяли Иисуса за богохульство — ведь Он претендовал на равенство с Богом; они даже и подумать не могли, что Он воскреснет из мертвых, чтобы подтвердить Свои слова.

Когда Иисус воскрес в первое воскресенье после Пасхи, грех был уже побежден на кресте, а Божий плацдарм в этом мире захвачен. Оскар Кульманн некогда заметил, что воскресение можно сравнить с высадкой союзников в Нормандии в 1944 году — а День победы наступит тогда, когда Иисус придет в облаках славы, чтобы судить мир и полностью восстановить Царство Божие. Таким образом, первая Церковь не имела никакого пред-

ставления о вечно повторяющихся циклах, в течение которых добро и зло усиливаются и вновь ослабевают. Их представления были линейными — с греховным состоянием будет *навсегда* покончено при Втором Пришествии Христа.

По этой причине первая Церковь относилась к реинкарнации не столько враждебно, сколько безразлично. К среднему христианину это учение — если о нем вообще заходила речь — не имело, по сути, никакого отношения. Как указывает Мак-Грегор: «Христиане мыслили таким образом: реинкарнация могла [гипотетически] иметь место в прошлом, но в будущем и в этом мире она происходить не может, потому что такого мира не уже будет»²¹.

Это убеждение было связано с тем, что, как надеялась первая Церковь, конец был уже близок, и Господь вот-вот должен был вернуться. Но даже вне связи с близким возвращением Господа христианская надежда на радостное воскресение к вечной жизни представлялась несравненно лучшей, нежели реинкарнация. Эти первые христиане понимали, что смерть, последний враг, была побеждена жертвенной смертью и славным воскресением Иисуса из Назарета, и что суд над грешниками будет раз и навсегда совершен у Великого Белого Престола (Отк. 20:11). И тогда и сейчас христиане ждали новой, вечной жизни с Богом, в которой по-

клонение, радость, знание и духовный рост будут присутствовать постоянно. Иисус сказал: «Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11:25-26). Христианская Церковь это отлично понимала; а потому учение о реинкарнации было ей нужно не больше, чем телега — пятое колесо.

Переведено и используется с разрешения автора.

Mark C. Albrecht. *Reincarnation: A Christian Critique of a New Age Doctrine* (Doeners Grove, IL: InterVarsity Press, 1982), chapter 4.

ССЫЛКИ

- 1 Ronald A. Ward, «James», ed. D. Guthrie, J.A. Motyer, A.M. Stibbs, O.J. Wiseman, *The New Bible Commentary: Revised* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), p. 1230.
- 2 Geddes MacGregor, *Reincarnation in Christianity* (Wheaton, Ill.: Quest Books, 1978), p. 16.
- 3 Там же, p. 42.
- 4 Идея реинкарнации косвенно опровергается следующими библейскими стихами: 2 Цар. 12:23; 14:14; Пс. 77:39; Лк. 23:39-43; Деян. 17:31; 2 Кор. 5:1, 4, 8; 6:2; Гал. 2:16; 3:10-13; Еф. 2:8-9; Фил. 1:23; Евр. 9:27; 10:12-14; Отк. 20:11-15.
- 5 Joseph Head, S.L. Cranston, eds., *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery* (New York: Warner Books, 1977), p. 134.
- 6 Список Иринея (ок. 190 г. н. э.) свидетельствует о широком признании новозаветного канона в конце II века. Его список почти идентичен нашему современному канону.
- 7 Против ересей, III, 3:1; «Св. Иринея Лионский».- М: Паломник, Благовест, 1996.- с. 222.- Серия «Библиотека Отцов и учителей Церкви».
- 8 Anna K. Winner, *The Basic Ideas of Occult Wisdom* (Wheaton, Ill.: Theosophical Publ. House, n.d.), p. 56.
- 9 Leoline L. Wright, *Reincarnation* (San Diego, Calif.: Point Loma Publications, 1975), p. 67.
- 10 Kenneth Scott Latourette, *A History of Christianity* (New York: Harper & Row, 1953), p. 24.
- 11 *Reincarnation and Christianity* (London: Wm. Rider and Son, 1909), p. 51.
- 12 Разговор Св. Иустина с Трифоном Иудеем, § 4; «Св. Иустин, Философ и Мученик. Творения».- М: Паломник, Благовест, 1995.- с. 142.- Серия «Библиотека Отцов и учителей Церкви».
- 13 Head and Cranston, *Phoenix Fire Mystery*, p. 145.
- 14 Allan Menzies, ed., *The Anti-Nicene Fathers*, vol. 10 (Grand Rapids: Eerdmans, 1978), pp. 474-475.
- 15 Там же, p. 447.
- 16 David Christie-Murray, *Reincarnation: Ancient Beliefs and Modern Evidence* (London: David and Charles, 1981), p. 59.
- 17 Philip Schaff, ed., *Nicene and Anti-Nicene Fathers of the Christian Church*, vol. 4 (Grand Rapids, Eerdmans, 1978), p. 209.
- 18 Schaff and Wace, ed., *Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church*, vol. 5 (Grand Rapids, Eerdmans, 1979), p. 419.
- 19 Там же, p. 283.
- 20 MacGregor, *Reincarnation in Christianity*, p. 91.
- 21 Там же, p. 94.